

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Аннотация. В статье выявлена необоснованность сведения политического режима к форме власти, к политической системе. Выделена единая сущностная основа типологии видов режимов в лице реализации или отвержения ими социальных ценностей эпохи Просвещения: свободы, равенства и братства. Обоснована несостоятельность определения советского режима как тоталитарного, а американского – как демократического, тогда как оба они представляют разные виды авторитарного режима: эгалитарного и либерального.

Ключевые слова: политический режим, тоталитаризм, авторитаризм, демократия, социальные основы режима, социальные и институциональные ценности.

Политическая власть действует не в вакууме, не спорадически, не в виде произвольных команд отдельных "начальников", а через сложную систему взаимосвязей с социумом. Это касается прежде всего содержательных сторон власти, тогда как формальные ее компоненты могут зависеть от ряда иных условий – от исторических до геополитических. Поэтому для выяснения сути политических режимов как содержательной стороны власти необходим анализ как накопившейся научной литературы, так и социальных факторов, во многом формирующих режим, а также конгруэнтности и различий между формой власти (политической системой) и ее содержанием (политическим режимом). Вместе с тем в данной статье не преследуется цель анализа всех типологий политических режимов и систем.

Смешение последней пары понятий представляется вполне осознанным. В связи с этим остается не совсем ясным резкое осуждение частью российских гуманитариев (Е.Шестаков [1] и другие) резолюции «Европарламента» от 19.09.2019 г., приравнявшей СССР к нацистской Германии, ибо они «поделили Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами, что проложило дорогу к началу Второй мировой войны» [2]. При этом игнорируется то, что тоталитарными объявлены эти страны уже после войны. Пусть и не сразу. Сначала СССР не включался в список тоталитарных режимов. За-

тем, по мере разворачивания холодной войны сначала на Западе, а в период «гласности» и в нашей стране, типичными тезисами учебников [3], монографий и словарей стали утверждения, что характерными примерами тоталитарных режимов являются национал-социалистическая Германия и СССР. Сходными были и предыдущие резолюции ПАСЕ (2009 г. и др.). Единство критериев при этом не наблюдалось.

В принципе, вопрос о сущности власти не только затрагивает важнейшие интересы людей (и потому опровергается), но и является одним из сложнейших, порождающих туманность, разрозненность (несвязанность) наших знаний, их внутреннюю противоречивость. Кроме сугубо гносеологических, можно выделить ряд факторов, формирующих поверхностные определения режимов.

1. Узкая **специализация** наук, предметных областей разных гуманитарных дисциплин и выстраивание жестких границ меж ними. В итоге социологи больше занимались стратификацией, в которой главные критериальные категории социальные Равенство и Неравенство. Потому здесь много марксистов (неомарксистов), субъективистски ориентированных на дискурс Равенства, преодоления неравенства и несправедливости в ущерб Свободе.

А политологи начали с анализа политических институтов (Античность, затем Макиавелли и политологи Нового

времени), отсюда и большой «формализм», институционализми акцент на соотношение Человека, Общества и Государства как агентов власти. В силу этого политологи интересуются прежде всего способом такого взаимоотношения, степени их взаимной Свободы и, вроде бы наоборот, обоюдного контроля. Отсюда преобладание в политологии либералов и их дискурса в виде абсолютизации Свободы в ущерб Равенству и Справедливости.

Междисциплинарные исследования, как правило, сохраняют эту границу в силу подчинения дискурсам и парадигмам лишь одной из наук-участниц такого исследования.

Вместе с тем, обоснованная привязка политических режимов к идеологиям, определяющим их сущность, не означает оценку режимов с позиции лишь одной идеологии (что является типичным примером ангажированности). Некорректность такой оценки еще более очевидна в условиях привязки ее к идеологии весьма устарелой (классическому либерализму или неоконсерватизму). Конечно, можно понять политологов России и иных «посткоммунистических» стран, они, исходя из жизненного опыта, больше ориентированы на режим, где главной чертой является ценность свободы личности, но до научности здесь далеко.

2. Господство в гуманитарных науках как в XIX, так и в 1-й половине XX века **неопозитивистской** методологии. Поэтому больше используются методы естественных наук: квантификация, наблюдения и сравнения, бихевиорализм и каузальное обоснование (объяснение как выявление причин, ответ на вопрос «Почему?»). Тогда как общество строится (а люди действуют) во многом не через поступки, а через мысли и их артикуляцию, все восприятие общества у человека проходит через сознание, а потому пронизывается системой мотивов, целей, которые ставят отдельные люди для себя и общества. Свобода воли ведет к необходимости целевого объяснения. Поэтому необходимо использовать методы, более глубоко «врезающиеся» в сущность феноменов, в частности, принципы феноменологии, лингвистический метод, герменевтики, понимания, идеографии, методологического субъективизма.

3. При всей заявленной в политологии системности у большинства исследователей отдельные области политологического знания как-то **отделены** друг от друга настолько, что не видно ни их взаимосвязи между собой, ни единства критериев, применяемых для научного анализа. В итоге «власть» часто рассматривается под одним углом, политическая система – под другим и с помощью особых критериев, режимы – под третьим. Доходит до того, что при анализе отдельных типов режимов не прослеживается единства критериев их выделения и построения содержательного образа, «идеального типа». В этом случае «единство» заключается разве что в том, что демократия – это собрание всего лучшего, тоталитаризм – все, что не нра-

вится, а авторитаризм – просто переходный и смешанный режим без своей субстанциональной основы.

4. Сходно с этим и выведение отдельных форм политики из состава политического режима. К примеру, **внешняя** политика при этом воспринимается лишь как продолжение и обеспечение внутренней, но не как просто более высокий уровень ее концентрации. В результате, в частности, политика, ориентированная на господство над иными странами и народами, на вмешательство в их дела, исключается из характеристики политического режима «мирового гегемона» и данный режим оценивается как демократический, хотя для всего мира он оборачивается диктаторским, авторитарным и даже тоталитарным. В этом плане актуальна идея Ф.Энгельса о том, что «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Сила, нужная ему для подавления другого народа, в конце концов всегда обращается против него самого» [4]. Но это не смущает либералов-политологов, страдающих избирательной квантофренией (как это называл П.Сорокин), они приписывают стране, спасшей многие народы от уничтожения и угона в рабство и восстановившей их государственность, но имеющей контроль государства над экономикой и культурой, 100%-ный тоталитаризм, что «гораздо больше», чем у нацистской Германии и фашистской Италии. А США, уничтоживших государственность и устроивших геноцид во многих странах, считают демократией.

Тупиковость сегодняшней трактовки режимов в целом и демократии (или тоталитаризма), в частности, видна на примере того, как «демократические» формы являются главным квалифицирующим признаком для идентификации режима: так, Гватемала, где в 1980-е годы было убито свыше 100 тыс. человек, прежде всего крестьян, считается демократией в силу наличия выборов. Или демократическими объявляются Египет при правлении «братьев-мусульман», нынешние Ливия, Ирак, Тунис, «майданная» Украина, Израиль и далее по списку режимов, установленных с помощью НАТО, чаще всего путем свержения законных правительств.

Подмена режима политической системой (механизмом) выражается и в том, что США активно выступали все постсоветские годы за «цветные революции», радикальные изменения во всех постсоветских странах, кроме Прибалтики, т.е. для них отсутствие равноправия людей, лишение большой доли людей исходных социальных, политических и гражданских прав как базовой ценности не играло такой же роли, как вопрос о регулярной смене партии, стоящей у власти.

5. В западной науке весьма часто понятие «политическая система» используется как более общее, включающее в себя «режим» или даже подменяющее собой последний (Ж.Блондель, Г.Алмонд). А ведь неважно, как называть те

или иные элементы власти, главным является то, что следует отличать содержательную и тем более сущностную сторону власти от формы последней. Однако «сущность» и «явление» не выделяются при исследовании власти.

Есть и иные методологические погрешности в анализе режимов. Разберем последствия названных трактовок и предложим собственную структуризацию политической власти, включая ее «политическую систему» и «политический режим».

Понятно, что трактовка демократии прошла через античную стадию, где ее выделяли многие ученые, используя как мало связанный с сущностью квантификационный критерий (число правителей), так и вызванный более глубинными нуждами и потому имеющий результатом более близкий к сущности критерий (у Платона, Аристотеля и иных мыслителей).

В то же время режим характеризует качественное состояние не только политического, но и гражданского общества. Это прекрасно понимали политики и ученые до и во время Второй мировой войны. Нынешние политологи сознательно настолько запутали вопрос о режимах, что не могут ответить на вопрос, почему США и Англия мгновенно сориентировались на союз с СССР против Германии (так же и на поддержку СССР при освобождении «восточных кресел Польши» в 1939 году).

Дело в том, что, к сожалению, созданные после Второй мировой войны концепции тоталитаризма и типологии политических режимов крайне антинаучны. «Холодная война» побудила западных идеологов отказаться от научных критериев, научной добросовестности, методологического объективизма, беспристрастности в их усилиях обелить политические режимы в своих странах и дискредитировать режим в СССР, резко нарастившем популярность благодаря Победе, решающей роли нашей страны в ее достижении.

Ненаучность причисления конкретных режимов к демократии или тоталитаризму основана на сознательном смешении понятий «политическая система» и «политический режим». Поскольку содержание и тем более суть власти определяются именно режимом, а политическая система – лишь ее форма, инструменты (что мало кто из ученых отрицает), то просто черты режимов подменяются чертами политической системы. То есть рассматриваются вместо содержательных признаки формальные, те, что можно найти и в Германии, и в СССР (и обязательно отличные от США). Однако одни и те же инструменты (например, молоток) могут быть использованы в самых разных целях, как конструктивных, так и деструктивных. И, наоборот, разными инструментами (топором, кирпичом) можно забить гвоздь.

В ответ, видя научную и практическую неполноценность концепций политического режима и тоталитаризма, целый

ряд ученых выдвигает обоснованные возражения против них (это И. Цыганков, вышеупомянутый Е. Шестаков, А. Раковский [5], О. Неменский [6] и др.).

В целом, процесс власти включает политическую систему и политический режим. **Политическая система** – это механизм реализации политической власти, порядок распределения и осуществления власти в обществе. Другими словами, это рычаги власти и способ ее использования, каналы участия/отстранения граждан от участия в управлении, инструмент реализации/подавления прав человека, **формы** реализации власти. Политическая система общества, как и любая социальная система, имеет свою структуру. В ней выделяют такие элементы как внутренняя и внешняя форма власти. Если не отходить от научных критериев, то можно дать такую таблицу различий политических систем как *формальной* стороны процесса власти (См. Табл. 1).

Можно добавить и такие формы политической жизни, как следование традициям. Например, в охлократической политической системе налицо полный разрыв традиций. В демократической – учет традиций и их совмещение (не без коллизий) с инновациями. В авторитарной – господство аристократических или архаичных форм (отсутствие прямых выборов президента, наличие цензов на выборах; секретных тюрем без суда, пыток, мафкартизма в 1950-е годы и cancel-culture ныне (как в США), трактовка свободы личности как ее атомизации и законопослушности или, напротив, как воли и прикрытия социальным («зонтиком») государства. В тоталитарной – это существование лагерей смерти и геноцида и полное отсутствие свободы личности. Что касается замены прежних традиций на революционные формы, то это встречается при любой политической системе (как в СССР или Германии). Про эту же несвязанность с конкретным видом политической системы можно сказать в отношении вида избирательной системы, коллективности руководства.

Более глубинные аспекты включает **политический режим**, причем слишком часто формальные критерии в трактовках ученых замещают сущностные. Реально наиболее сущностными характеристиками режимов являются аксиологические, среди них – социальные, затрагивающие жизненно важные стороны взаимодействия общества, личности и государства.

В целом, **политический режим** – это качественное содержание политической власти, взятый в динамике способ взаимоотношений политической власти, гражданского общества (народа) и личности (граждан). Критерий различия между основными типами режимов как раз и состоит в **способе** воздействия общества на государство в целях реализации важнейших **ценностей** эпохи Просвещения и Модерна. Это ценности Свободы, Социального Равенства

Типология политических систем

	Охлократическая	Демократическая	Авторитарная	Тоталитарная
1 Механизмы взаимодействия общества и государства:				
а) сменяемость	власть кухарок и майданов	решением народа	круговорот элит («семей»)	пожизненная власть[7]
б) культ вождя	безвластие центра: сепаратизм; интернет олигархии-мощнее «красной кнопки»	коллективное правление	Эмпатия (Рузвельт, Сталин)	автократия (абсолютная вертикаль)
в) партии и государство	нет постоянных идеологических моносредних партий; до 100 партий	идеологическимосредние (классовые) партии	сращивание 1-2 партий с государством	1-партийность
г) плюрализм	частая смена единственной идеологии, непредсказуемость	Плюрализм = свободная конкуренция идеологий	Дихотомия (черно-белое восприятие): к своим: «шаг влево, шаг вправо считается побед» к промежуточным: «кто не с нами – тот против нас» к противникам: «если враг не сдается – его уничтожают»	
2 Законность как механизм власти				
а) дискретность	нет законов, свержение (цветные перевороты, майданы)	непрерывность	частая смена законов и власти (перевороты)	свержение, переход к этнодиктатурам
б) изменение законов	абсолютизация прямой демократии (уличной). Нет представительной демократии	референдумы по основным вопросам, обязательность их исполнения	плебисциты важнее выборов	нет свободных выборов
в) избирательность законов	внесудебные расправы (пытки, убийства на улицах)	единство закона (все равны перед ним)	есть казни и произвол, нет внесудебных расправ	внесудебные расправы

Таблица 2

Различия между типами политических режимов

	Свобода (шире - права)	Равенство	Справедливость, включая братство
Демократия	есть	есть	есть
Авторитаризм:			
– либеральный	часть индивидуальных прав	нет	нет
– эгалитарный	коллективные права и часть индивидуальных	есть	есть
Тоталитаризм	нет	нет	нет

и Братства (включающего коллективизм, социальную справедливость, интернационализм, эмпатию). В итоге, при **тоталитаризме** все эти ценности принципиально отвергаются; при **авторитаризме** воплощены лишь некоторые из них; при **демократии** реализуются все названные ценности (См.Табл.2). Это и было главной причиной закономерного союза СССР с англосаксами и их совместной борьбы за уничтожение нацистской Германии.

Тоталитаризм – тип политического режима, который отказывается от следования ценностям Свободы, Равенства и Братства. На Западе подмена этого режима формальной политической системой в годы холодной войны вызвала к жизни и соответствующие определения тоталитарного режима. На деле, **критерием** выделения этого типа режима служит не массовидность насилия или однопартийность, не отсутствие разделения власти и иного плюрализма, не правовой нигилизм правителей (эти черты встречаются

и у авторитаризма) и даже тотальный контроль государства за гражданским обществом, всеми аспектами его жизни, а ориентация власти на **элитизм**, т.е. на отказ от любой Свободы, Социального Равенства и Братства народов.

Концепция тоталитаризма оформляется в 1940-50-е годы в рамках холодной войны Запада с СССР с целью приравнивания сталинизма к нацизму, СССР к нацистской Германии. Вышеотмеченный А.В. Раковский аргументированно разоблачил ненаучность утверждений Дж. Джентиле [8], К. Поппера [9], К. Фридриха и Зб. Бжезинского [10], Х. Аренат [11], а также Э. Фромма [12], З. Баумана [13], Ф. Фукуямы [14], аккуратно убиравших все черты, существенно общие для нацизма и либерализма как видов элитизма, господства финансовой олигархии. Поэтому мы не будем повторять аргументы против названных авторов. Тем более, что, во-первых, многие из черт такого «тоталитаризма» имеются во всех странах – от США до их союзников типа

Саудовской Аравии, во-вторых, и это главное, – в большинстве своем они относятся к форме власти, к ее механизму, инструментам, т.е. к политической системе, а не режиму.

Практика мирового развития дала примеры следующих видов наиболее ярких тоталитарных (фашизм, национал-социализм) и авторитарных режимов (американский авторитаризм, коммуно-большевизм) (См. Табл. 3).

Авторитаризм – тип политического режима, при котором не все ценности эпохи Просвещения реализуются, т.к. отсутствует контроль народа за властью в политической сфере при сохранении автономии гражданского общества в остальных сферах. В практике мирового развития встречались разные типы авторитарных режимов. По вектору реализации социальных ценностей выделяются два основных типа авторитаризма: либеральный и эгалитарный. Либеральный авторитаризм сложился в США в XVIII веке как чрезвычайно элитарный жесткий режим, под давлением народа волнообразно отказывавшийся от наиболее одиозных черт. При этом чем больше власти говорят о свободе, тем меньше они ее дают остальным странам: имен-

но демократы чаще прикрывают цели мировой гегемонии ценностью Свободы, а республиканцы прямо говорят об интересах США, поэтому войны в Корею, Вьетнаме и более поздние, а также цветные «революции», начинали чаще демократы, а заканчивали – республиканцы. Эгалитарный авторитаризм в жесткой форме существовал в СССР в годы «военного коммунизма» и при сталинизме, заменяемый в остальное время мягким авторитаризмом.

Конечно, на практике **демократия** никогда не была полной реализацией идеи президента США А. Линкольна о «правлении народа, избранным народом и для народа», поскольку: а) весь народ не может править, решать все вопросы политики в крупных обществах, а значит, она всегда была лишь властью большинства над меньшинством или даже наоборот, хотя и зависящей от воли народа; б) демократия – это не просто народовластие, а политический режим, включающий государство, законы и принуждение (санкции и насилие), но никак не безгосударственное самоуправление. Как известно, это несоответствие заставило Й. Шумпетера сузить понимание демократии до фор-

Таблица 3

Различия между разновидностями авторитаризма и тоталитаризма

Параметры полит систем и режимов	Авторитаризм		Тоталитаризм	
	Либеральный (США 18-21 вв.)	Эгалитарный (СССР 1917-90)	Фашизм (Италия, 1922-43)	Нацизм (Германия, 1933-45)
Цель	региональная (19 в.) и мировая гегемония (20-21 вв.)	Коммунизм(справедливость,равенство, всестороннее развитие, нет эксплуатации)	возрождение Римской империи	мировое господство арийской расы
Главный враг	иные народы (св.90%): Россия, Китай, исламский мир	классовый враг (3-5%): помещики, буржуазия	иные народы (св.90%)	
Экономика	госрегулирование предпринимательства; кризисы	устранение частной собственности, директивные планы	диктат государства в экономике	
Социальная сфера:				
социальные предпочтения	олигархия (1-2%: из WASP, ныне диктат "биологических" меньшинств (БЛМ, ЛГБТ, радикал-феминизма, слом семьи)	рабочий класс(позитивная дискриминация богатых)и номенклатура, т.е. большинство	реально – олигархия (1-2%, а словесно - потомки римлян)	реально – олигархия (1.2%, а словесно-германская нация)
социальные отношения	расизм внутренний и цивилизационный, элитаризм (иерархия слоев)	позитивная дискриминация развитых этносов в пользу иных	уничтожение одних народов и иерархия остальных (этношовинизм) соц.дарвинизм, элитаризм	
Социальная политика	неразвитая (платная медицина, вузы и др.); миллионы безработных, преступников, бомжей. Дефарминг	развитая, гуманная(бесплатноежилье, образование, медицина, соцзащита женщин, пожилых, детей, всеобщая занятость)	ликвидация орг.преступности и безработицы (за счет армии и ВПК)	
социальные ограничения режима	профсоюзами	рабочим классом и идеологией	позицией короля, церкви,армии, аристократии	позицией монополий, офицерства
Духовная сфера	ущемление иных идеологий, религиозных ценностей	частичное ущемление религий и запрет иных идеологий		
Внешняя политика	Тоталитарная(агрессии, геноцид, перевороты, неоколониализм, гегемонизм)	Демократия: мирное сосуществование (равноправие стран, помощь в деколонизации)	Региональное господство	Мировое господство
Кто устранил	–	Часть номенклатуры	Часть правящих кругов	Внешние силы

мы правления, основанной на конкуренции потенциальных лидеров за доверие избирателей, а Р. Даля – заменить термин “демократия” на “полиархию” как правление меньшинства, избираемого народом на конкурентных выборах, оставив демократию лишь как идеальную мечту о равном участии всех в управлении. Но эти идеи сводят режим демократии опять к политической системе как механизму, а не сути власти. На деле, рождение новых общественных проблем постоянно заставляет разрабатывать и внедрять базовые идеи демократии, основанные на известных социальных ценностях, и находить адекватные инструменты их реализации (См. Табл. 4).

Тем самым демократия, через коллизии, способна внедрить основные социальные ценности, предложенные еще в эпоху модерна.

Таким образом, анализ социальных основ политического режима позволяет сделать вывод об институционализации и даже ритуализации в российском обществе и гуманитарных дисциплинах слабо связанного с наукой тезиса о тоталитарном характере власти в СССР. Вместе с тем сохранение логики и научности исследования требует разведения смешиваемых понятий (и явлений) политической системы и политического режима. Это позволяет расширить применимость терминов «политический режим, тоталитаризм, авторитаризм и демократия» к любой эпохе и региону, снять наносные стереотипы в видении власти в СССР и на Западе. Сохранение же дискредитированных трактовок политического режима и его социальных основ тормозит развитие целого ряда гуманитарных наук.

Таблица 4

Социальные основы демократии и ее адекватные инструменты

Демократия как режим			Демократическая политическая система (адекватные инструменты, механизмы)
Общественные проблемы	Идеи демократии	Ценности демократии	
Проблема Левиафана (подавление человека властью), Гоббс	Посадить Левиафана на цепь (ограничение власти естественными правами людей), Гроций, Кант	Права и Свободы (Иисус, либерализм)	Приоритет личности: ни власть, ни законы не должны ущемлять права человека
Проблема Голиафа, медведя, закон тайги (подавление слабых людей сильными)	Наделить Давида пращой; равенство полковника Кольта (равноправие всех людей), якобинцы	Равенство и Справедливость (Иисус, социализм)	Всеобщность прав (наличие прав у каждого и их защита): – правовых и политических; – социально-экономических; позитивная дискриминация сильных в пользу слабых. Социальное государство
Проблема волка (homohominilupusest; война всех против всех)	Избрать вожака (договор общества с правителями), Гоббс, Локк, Руссо	Периодическая зависимость властей от народа	Представительная демократия: – свободные выборы – право смещения властей – общее признание закона
Проблема лисы и 2 медвежат (узурпация власти wybranymi политиками)	Заставить лису гоняться за хвостом (разделение власти для переориентации ее на народ и предотвращения узурпации)	Постоянный взаимный контроль властей (либералы, Локк, Монтескье)	Система сдержек и противовесов: Суть: зависимость властей от народа и их взаимная независимость: – избрание всех властей; – несовмещение их по составу
Проблема Кроноса (произвол всех ветвей власти, объединившихся против народа)	Зевс – гарантия против оборотней (кристаллизация гражданского общества). Билль о правах США	Повседневный контроль народа за властью (революционные демократы)	Свобода политической деятельности: – печати; – организаций и групп интересов – партий – собраний
Проблема кухарок (диктат толпы, улицы, майдана)	Прометей учит добывать огонь (подготовка лифтов и управленцев)	Демократическая культура у большинства	Механизмы подготовки большинства: – политпросвет в вузах, СМИ – подготовка резерва – полит интернет
Проблема победы мышей над Леопольдом (диктат меньшинств в СМИ и политике)	Загнать мышей в подвал (верховенство большинства)	Возрождение традиционных ценностей (народ, государство, мораль, семья)-консерваторы и СССР	Механизмы защиты большинства: – решение вопросов по большинству (референдумы) – равноправие в \СМИ иК, партиях, стачек – закрепление в Конституции традиционных ценностей
Проблема слона в лавке (диктат одной цивилизации)	Укрощение слона (верховенство международного права)	Справедливость на мировой арене	Механизмы восстановления международного права: – многополярность мира – принципы мирного сосуществования – право наций на самоопределение – введение в конституции приоритета государственности перед наднациональными органами – работа конституционных судов

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шестаков Е. Кто и зачем "передергивает" историю Европы // Российская газета. 20.12.2019. // URL: <https://rg.ru/2019/12/20/kto-i-zachem-peredergivaet-istoriiu-evropy.html>. (дата обращения 20.06.2021).
2. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP.РезолюцияЕвропейскогопарламента «ВажностьевропейскойпамятидлябудущегоЕвропы»). 19 сент.2019 г. // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html). (дата обращения 20.06.2021).
3. Есть всюду свет... Человек в тоталитарном обществе (советский период). Хрестоматия для старшеклассников. М.: Возвращение, 2001. 480 с.
4. Энгельс Ф. Эмигрантская литература (май 1874 г.-апрель 1875 г.) // К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. 2-е изд. Т.18. С.509.
- 5.Раковский А.В. Миф: СССР был тоталитарным государством 8 ноября 2009 г. 1 часть. // URL: <http://wiki.redrat.ru/.html>. (дата обращения 20.06.2021).
6. Неменский О. Историк: Если бы Гитлер победил СССР, современная Европа считала бы его великим спасителем // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1431866.html>. (дата обращения 20.06.2021).
7. Фарукшин М.Х. Сроки президентских полномочий или бессрочная верховная власть // Политическая власть. 2019. №4. С.240-261.
8. Джентиле Дж. Введение в философию. СПб.: Алетейя. 2000. 470 с. // URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/neogeogeljanstvo/dzhentile_dzh_vvedenie_v_filosofiju/83-1-0-4098. (дата обращения 20.06.2021).
9. Поппер К. Открытое общество и его враги // URL:<https://gtmarket.ru/library/basis/3912>. (дата обращения 20.06.2021).
10. Фридрих К., БжезинскийЗб. Тоталитарная диктатура и автократия // FriedrichC.J., BrzezinskiZb. Totalitarian dictatorship and autocracy. Cambridge (Mass.): Harvarduniv.press, 1965. 438 p. // URL: <http://pavroz.ru/files/friedrichbrzezinski.pdf>. (дата обращения 20.06.2021).
11. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И.В. Борисовой [и др.]. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с. // URL: https://vk.com/wall-68638203_2220. (дата обращения 20.06.2021).
12. Фромм Э. Бегство от свободы. М.:АСТ, 2015. 288 с.
13. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с. // URL:https://socioline.ru/files/5/39/bauman_zigmunt_-_individualizirovannoe_obshchestvo-2005.pdf. (дата обращения 20.06.2021).
14. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: Эксмо, 2003.480 с. // URL:<http://library.khpg.org/files/docs/1459155138.pdf>. (дата обращения 20.06.2021).

Информация об авторе

Беляев Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор. Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента. e-mail: vlad_belyaev@list.ru

Belyaev V.A.

SOCIAL BASICS OF THE POLITICAL REGIME

Abstract. The author of the article exposed a failure of the political regime'reduction to a form of the power, to the political system. There are choosing the common essence criterion of the typology of political regimes, consisting of the realization or rejection of Age of Enlightenment'social values: Liberty, Equality and Brotherhood. The author gives proof of the groundlessness of the definition of the Soviet regime as totalitarian and American one – as democratic, where as both of them were different forms of authoritarian regime – egalitarian and liberal.

Keywords: political regime, totalitarianism, authoritarianism, democracy, social basics of a regime, social and institutional values.

Literature

1. Shestakov E. Who and why "distorts" the history of Europe // Rossiyskaya Gazeta. 12/20/2019. // URL: <https://rg.ru/2019/12/20/kto-i-zachem-peredergivaet-istoriiu-evropy.html>. (date of treatment 06/20/2021).
2. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819) europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html). (date of treatment 06/20/2021).

3. There is light everywhere ... A person in a totalitarian society (Soviet period). Reader for high school students. M.: Return, 2001.480 p.
4. Engels F. Emigrant literature (May 1874-April 1875) // K. Marx and F. Engels. Op. 2nd ed. T.18. C.509.
5. Rakovsky A.V. Myth: the USSR was a totalitarian state on November 8, 2009 1 part. // URL: <http://wiki.redrat.ru/.html>. (date of treatment 06/20/2021).
6. Nemensky O. Historian: If Hitler defeated the USSR, modern Europe would consider him a great savior // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1431866.html>. (date of treatment 06/20/2021).
7. Farukshin M.Kh. Terms of presidential powers or unlimited supreme power // Political power. 2019. No. 4. S.240-261.
8. Gentile J. Introduction to philosophy. SPb. : Aleteya. 2000.470 p. // URL:https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/neogegeljanstvo/dzhentile_dzh_vvedenie_v_filosofiju/83-1-0-4098. (date of treatment 06/20/2021).
9. Popper K. Open Society and Its Enemies // URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3912>. (date of treatment 06/20/2021).
10. Friedrich K., BrzezinskiZb. Totalitarian dictatorship and autocracy // Friedrich C.J., BrzezinskiZb. Totalitarian dictatorship and autocracy. Cambridge (Mass.): Harvarduniv. press, 1965. 438 p. // URL:<http://pavroz.ru/files/friedrichbrzezinski.pdf>. (date of treatment 06/20/2021).
11. Arendt H. Origins of totalitarianism / Per. from English I.V. Borisova [and others]. Moscow: TsentrKom, 1996.672 p. // URL: https://vk.com/wall-68638203_2220. (date of treatment 06/20/2021).
12. Fromm E. Escape from freedom. M.: AST, 2015.288 p.
13. Bauman Z. Individualized society. M.: Logos, 2005.390 p. // URL: https://socioline.ru/files/5/39/bauman_zigmunt_individualizirovannoe_obschestvo-2005.pdf. (date of treatment 06/20/2021).
14. Fukuyama F. The Great Riff. Moscow: Eksmo, 2003, 480 p. // URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1459155138.pdf>. (date of treatment 06/20/2021).

Author

Belyaev Vladimir Aleksandrovich, Doctor of Political Sciences, Professor. Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev - KAI, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management.

E-mail: vlad_belyaev@list.ru